

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 44

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

Несколько иначе подходит к данному вопросу законодатель Испании. Согласно ст. 427 УК Испании «освобождается от наказания за взяточничество частное лицо, которое случайно уступит домогательству с требованием подношения или подарка, совершенному должностным лицом или государственным служащим, и заявит об этом деянии должностному лицу, ответственному за расследование, до начала соответствующего производства, если со дня деяния прошло не более десяти дней». Примечательна данная норма указанием на срок выполнения позитивного посткриминального деяния и на должностное лицо, которому виновный обязан сделать соответствующее заявление. Совокупностью условий освобождения от наказания в приведенной норме являются наличие «домогательства» должностного лица или государственного служащего и добровольное сообщение виновного о преступлении.

Болгарский же законодатель выделяет альтернативные условия освобождения от наказания при даче взятки: вымогательство взятки и добровольное заявление виновного о совершенном преступлении. В соответствии со ст. 306 УК Болгарии «не подлежит наказанию тот, кто дал взятку: а) если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица либо эксперта или б) если он добровольно сообщил об этом органу власти».

Таким образом, в ряде УК зарубежных стран имеет место позиция, сходная с позицией российского законодателя, отражающая необходимость закрепления специального основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) или смягчения наказания при даче взятки.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕПРЕСТУПНОГО УГОЛОВНО-ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Т.Г. Антонов

Уголовным законом иногда регулируются общественные отношения, выходящие за пределы таких основополагающих категорий этой отрасли, как «преступление» и «наказание». В частности, это касается регулирования поведения осужденного после вынесения обвинительного приговора и его юридических последствий при злостном уклонении от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, или невыполнении требований суда, выдвинутых при применении условного осуждения, условно-досрочного освобождения, а также при предоставлении отсрочки беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

Юридическое закрепление такого поведения возможно несколькими способами. Во-первых, путем криминализации таких деяний. Некоторые авторы придерживаются именно этой позиции¹. Однако данный способ на сегодняшний день нельзя считать приемлемым. Общая тенденция уголовной политики направлена на декриминализацию, и, напротив, предполагается исключение относительно малозначительных деяний из числа уголовно наказуемых. Уклонение от наказаний, не связанных с лишением свободы, а также непроступные нарушения предписаний суда, вынесенных при применении условного осуждения и условно-досрочного освобождения, не представляют достаточной для криминализации степени общественной опасности. Кроме того, одним из принципов криминализации является отсутствие возможности бороться с такими нарушениями другими мерами. Такая возможность есть – институт замены наказания, а также возможность привлекать осужденного к ответственности в рамках другой отрасли права.

Есть мнение, что непроступное уголовно-противоправное поведение осужденных – это основание уголовной ответственности² или иной ответственности в уголовном праве³. Однако такой подход противоречит ст. 8 УК РФ, в которой основанием уголовной ответственности признается совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. А признание наличия какой-либо иной ответственности в уголовном праве размывает эту категорию.

На наш взгляд, целесообразно признать такое поведение основанием индивидуализации уголовной ответственности в процессе исполнения наказания или иной меры уголовно-правового характера. В соответствии с таким подходом уголовно-правовым последствием непроступного уголовно-противоправного поведения будет «ординарная» замена одного наказания другим. И в то же время такое поведение нельзя оставлять безнаказанным, потому что оно не только препятствует реализации уголовной ответственности, но и служит самостоятельным правонарушением, которое должно повлечь за собой ответственность. Но поскольку в уголовном праве ответственность возможна только за совершение преступления, в данном случае необходимо говорить об исполь-

¹ *Иванчин А.В.* Необходимость конструирования в УК РФ ряда новых составов уклонения от отбывания наказания // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 29–30 ноября 2007. Новокузнецк, 2007. Ч. 1. С. 71–75.

² *Сабитов Р.А.* Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 170.

³ *Сафин Л.Р.* Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 38.

зовании комплексного реагирования на такого рода поведение. Ответственность можно установить либо в уголовно-исполнительном праве, либо в административном. В уголовном же праве непроступное уголовно-противоправное поведение будет представлять собой юридический факт, который приводит к изменению существующего уголовно-правового отношения, а именно: к замене вида наказания, отмене условного осуждения, условно-досрочного освобождения или отсрочки отбывания наказания.

ПРЕДМЕТ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

Е.А. Барышева

Изучение юридической литературы показывает, что о предмете преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, высказано достаточно много суждений¹. Практически все авторы считают возможным отнести к предмету этого преступления денежные средства, подлежащие передаче виновным потерпевшему. В то же время некоторые авторы к предмету причинения имущественного ущерба относят и транспортные средства, за эксплуатацию которых виновный не передал собственнику (владельцу имущества) соответствующие денежные средства. Об этом пишет, в частности, Н.Г. Логинова².

Как представляется, согласиться с ней нельзя. На наш взгляд, в этом случае используемая вещь может быть предметом иного преступления: хищения, уничтожения или повреждения, что требует самостоятельной

¹ Надо отметить, что в ряде научных трудов авторы не определяют предмет анализируемого преступления, делая акцент на объективной стороне (способах и формах) и в вопросах разграничения с хищениями, используя при раскрытии признаков объективной стороны термин «имущество» («виновный не передает имущество»), не раскрывая признаков последнего применительно к комментируемому составу (См.: Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Отв. ред. Б.С. Никифоров. М., 1963. С. 232–233; Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. Свердловск, 1964. С. 228–230; Курс Советского уголовного права. Часть Особенная: В 5 т. Т. 3 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1973. С. 447–450; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под. ред. Ю.Д. Северина. М., 1980. С. 210–211; и др.).

² Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 13–14.